

— Лань Чжань, это всё твоя вина! Если бы ты не был всегда таким холодным со мной, мы бы не потеряли столько лет. Хотя, мой маленький консерватор, уже приближающийся к сорока, всё ещё так красив, что просто невозможно не влюбиться!

— Да, моя вина! — Глядя на свою судьбу, улыбающуюся с искривлёнными уголками глаз, всё беспокойство и растерянность в его сердце рассеялись. Он крепко обнял её, тихо шепча в душе: «Вэй Ин, ты такой замечательный!»

Наблюдая за близостью пары, которая не оставляла места для посторонних взглядов, Цзэу-цзюнь с удовлетворением удалился. Его сердце, долгое время тревожившееся за брата, наконец успокоилось. Он мысленно произнёс: «Ван, тебе повезло больше, чем мне. У тебя есть кто-то, кого можно защищать, а я больше никогда его не увижу!»

— Вэй Ин, давай пойдём поклонимся матери и расскажем ей хорошие новости!

— Хорошо!

Они пришли к маленькому домику, где когда-то цвели фиолетовые горечавки. Несколько старых домов стали тюрьмой на всю жизнь для одной женщины.

— Лань Чжань, Цзэу-цзюнь рассказывал мне о твоих родителях. Как ты думаешь, твоя мать, прожившая здесь всю жизнь, была ли она согласна с этим?

— Вэй Ин, она тоже твоя мать! Я не знаю. Я тоже когда-то думал спрятать тебя, но ты не хотел.

— Лань Чжань, ты хотел спрятать меня, но не говорил об этом. Я всегда думал, что ты не хочешь, чтобы я практиковал Тёмный Путь. Но у меня нет золотого ядра, и у меня не было другого выбора, кроме как практиковать Тёмный Путь.

— Вэй Ин, теперь ты позволишь мне спрятать тебя?

— Лань Чжань, ты беспокоишься, что Владыка Демонов придёт за мной, и я не смогу справиться. Раньше я не боялся смерти, но теперь, когда у меня есть ты, я хочу быть с тобой долго и счастливо. Поверь мне, я найду способ справиться с ним!

Лань Ван не ответил. Он не знал, что сказать. Не то чтобы он не верил, но он не мог поверить. Если для победы над Владыкой Демонов потребуется жертва, он предпочёл бы, чтобы это был он сам. Но он всего лишь человек, и даже его жертва будет бесполезной, как попытка остановить колесницу кузнечиком. С тех пор как Вэй Ин очнулся, он никогда не чувствовал себя таким беспомощным.

— Ладно, Лань Чжань, зачем думать об этом? Мы ведь сейчас вместе, правда? Мы пришли сюда, чтобы поклониться матери, верно?

— Угу.

Открыв дверь, они увидели алтарь с табличками Цинхэн-цзюня и его жены.

Увидев удивление на лице Вэй Ина, Лань Ван объяснил:

— Мать не могла быть похоронена в родовом храме Лань, поэтому отец остался здесь, чтобы быть с ней.

— Это тоже неплохо! — Вздохнул Вэй Усянь, думая: «Они любили друг друга при жизни, но не

могли быть вместе, и даже их собственный сын видел их только раз в месяц. Теперь, после смерти, они наконец смогли быть вместе, что можно считать освобождением».

Взяв Вэй Усяня за руку, они вместе зажгли благовония и опустились на колени:

— Мама, я привёл Вэй Ина познакомиться с тобой. Теперь он мой спутник на тропе совершенствования. Ты обязательно полюбишь его!

Они поклонились, и Лань Ван мысленно произнёс: «Мама, пожалуйста, защити Вэй Ина, чтобы он мог прожить эту жизнь в мире. Он уже перенёс слишком много страданий!» — После этих слов он снова поклонился.

С тех пор как он узнал, что еда, которую он ел раньше, была специально приготовлена Лань Ваном, он мечтал снова попробовать её. Но теперь, когда раны на спине того ещё не зажили, он мог только вспоминать вкус, сглатывая слюну.

Когда Лань Ван открыл коробку с едой, и Вэй Ин увидел ярко-красные блюда и почувствовал знакомый аромат вина, он сразу же вскочил с кушетки, обнял Лань Вана и поцеловал его несколько раз, прежде чем схватить палочки и набрать полный рот острого мяса с перцем.

— Вэй Ин, ешь помедленнее! — Лань Ван, которого обняли и поцеловали, покраснел, и на его обычно холодном лице появилась лёгкая улыбка.

Наблюдая, как тот ест с удовольствием, он положил ещё несколько кусочков еды в его тарелку, пока она не стала похожа на гору. Затем он сам взял немного лёгкой еды и медленно поел.

— Вкусная еда, прекрасное вино и красавец рядом. Лань Чжань, неужели это не сон? — Ел с удовольствием, пил с радостью, и его язык начал болтать без остановки.

— Если тебе нравится, это будет каждый день, — сказал Лань Ван, вытирая белым платком соус, попавший на губы Вэй Ина.

— Ты говорил это раньше, но я не знал, что ты серьёзен, думал, что просто шутишь.

— Я всегда говорю правду!

— Лань Чжань, ты стал намного лучше, теперь даже умеешь меня подкатывать! Ты такой замечательный, как мне отблагодарить тебя?

— Так и должно быть!

Наблюдая, как Лань Ван убирает коробку с едой, Вэй Ин снова упал в его объятия, бормоча:

— Лань Чжань, твоя еда такая вкусная, я переел, живот раздулся, помоги мне помассировать его!

Ощущая, как прохладные пальцы Лань Вана через одежду мягко массируют его живот, он не смог сдержать удовлетворённого вздоха. С самого детства его жизнь была полна трудностей: он потерял золотое ядро, пытался покончить с собой, упав с обрыва. Он никогда не боялся боли или смерти, но если кто-то готов любить, защищать и баловать его, он с радостью принимал эту заботу. Тем более, если этим человеком был тот, кого он так долго желал.

— Ханьгуан-цзюнь, документы доставлены! — Раздался голос Лань Сычжуня за дверью.

Поправив одежду Вэй Ина, Лань Ван помог ему встать и вышел за дверь, чтобы забрать документы. Их было уже целая стопка, которую он положил на стол в Цзинши.

— Вэй Ин, сначала помедитируй или отдохни.

Вэй Усянь, видя, что тот собирается наверстать упущенное за последние дни, перестал его беспокоить:

— Лань Чжань, занимайся своими делами, я пойду помедитирую.

— Угу.

Без Вэй Усяня, который обычно шумел, Цзинши погрузился в тишину, прерываемую лишь звуком перелистывания страниц.

Вэй Усянь сел в позу для медитации. С тех пор как он узнал, что является падшим божеством, странные сны, которые он видел, стали объяснимы. Но почему, когда он видел эти странные сны, его тело испытывало невыносимую боль? Было ли это просто сном? Почему ощущения из сна отражались на реальном теле? Или это вообще не был сон? Что же это тогда?

Он попытался сосредоточить свою духовную силу, и странная сцена снова появилась. На этот раз он увидел две чёрные двери, и, стоя перед ними, он уже чувствовал, как изнутри дует холодный ветер, а крики и стоны тысяч призраков оглушали его уши. Он хотел открыть двери, чтобы посмотреть, что там, но боялся, что, открыв их, он столкнётся с чем-то, что не сможет контролировать.

В момент нерешительности он неосознанно сделал несколько шагов к дверям, и с тяжёлым скрипом они сами собой открылись.

Внутри действительно дул холодный ветер, но он не увидел ни одного призрака или злого духа. Он знал, что призраки в этом мире почему-то боятся его. В этом мире он не боялся призраков, но боялся людей, потому что некоторые люди были страшнее призраков. Здесь он чувствовал только зловещую энергию, но не ощущал ни малейшего присутствия живых, что, наоборот, заставляло его чувствовать себя спокойнее.

Держа флейту Чэньцин перед грудью, он продолжил идти вглубь тёмного места. По мере продвижения он явно чувствовал, что вокруг него скрываются многие высокоуровневые злые духи, но они не появлялись и не атаковали его, словно избегали его.

«Если призраки не трогают меня, я не трогаю их», — подумал он, лишь удивляясь, что это за место и почему здесь так много высокоуровневых злых духов. Если бы эти злые духи могли подчиниться ему и служить ему, разве это не было бы удобно?

В этот момент он бросил заклинание, и тёмная тень склонилась перед ним. Злой дух не говорил, и он не осмелился установить с ним связь в этом месте, поэтому он использовал мешочек цянькунь, запечатывающий зло, чтобы запечатать его.

В Цзинши Лань Ван закончил просматривать часть документов и, прислушавшись, не услышал ни звука от Вэй Ина. Внутри него возникло удивление, и он позвал:

— Вэй Ин!

Никто не ответил.

Он быстро встал, чтобы проверить, и увидел, что тот сидит в позе для медитации, с прямой спиной, не издавая ни звука, что было совсем не похоже на Вэй Ина.

Подойдя к нему, он мягко обнял его за талию, но, не успев приложить силу, тот внезапно упал на его грудь.

— Вэй Ин! — Обычно спокойный голос звучал тревожно и беспокойно.

Он проверил его пульс — он был ровным, дыхание слегка учащённым, словно он переживал кошмар, но явных отклонений не было. Глаза, обычно полные жизни и блеска, были закрыты, ресницы слегка дрожали, и сердце Лань Вана тоже трепетало.

Вэй Ин казался погружённым в сон, но в то же время нет. Несколько раз позвав его, он не получил ответа.

Лань Ван резко крепко обнял его, и его сердце погрузилось в пучину отчаяния, словно сцена падения в Безночный Город снова повторилась.

— Вэй Ин, очнись, мы уже спутники на тропе совершенствования, ты не можешь уйти один! — Сказав это, он начал непрерывно передавать ему духовную силу.

Цзэу-цзюнь, услышав новости, уже привёл лучшего врача клана Лань и открыл двери Цзинши.

Цзэу-цзюнь, обладая неплохими медицинскими навыками, проверил пульс Вэй Усяня и обнаружил, что он ровный. Его лицо выглядело так, словно он просто спал, но, позвав его несколько раз, он не получил ответа. Врач клана Лань тоже ничего не смог сделать.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16226/1457715>